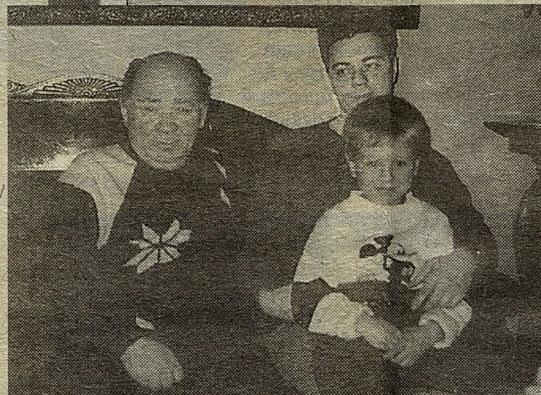

Леонов, сын Леонова

29 января исполняется год, как умер Евгений Павлович Леонов, и в Ленкоме остался только один Леонов - сын Андрей, у которого тоже сын - Евгений Леонов.

Когда Андрей Леонов выходит на сцену в ленкомовском спектакле "Безумный день, или Женитьба Фигаро", люди заглядывают в программки - кто играет Керубино? Андрей Леонов. И слышится шепоток: "Сын?.. Похож..."

В ДЕНЬ ПОХОРОН Евгения Павловича перед театром была очередь в несколько витков, от церкви, где отпевали артиста. Людской поток по мраморным ступеням парадной лестницы Ленкома, разделенной надвое перегородками. У перегородок стояли молодые артисты, которых Захаров назвал "вторым актерским поколением Ленкома": заплаканные лица, в глазах - безысходная тоска. Так хоронят только родных и любимых. Потрясенные лица Всеволода Ларионова, Александра Збруева, в зрительском фойе - поникший немолодой человек: в нем не сразу узнаешь Леонида Броневского... В самом деле, как поверить в смерть Евгения Леонова, человека, которого попросту невозможно представить мертвым? Невозможно хотя бы уже потому, что его ВСЕ знают. Потому что он обладал удивительной чертой - общаться со всеми без исключения так, словно это его давние, хорошие знакомые, пусть даже он видел человека впервые в жизни. Наконец, потому, что его бесконечные шуточки до сих пор с удовольствием пересказывает друг другу весь театр.

Я БЫЛА на "Поминальной молитве" ровно за неделю до смерти Евгения Павловича. В тот день в спектакль впервые ввели нового музыканта. Отыграв свою партию в прологе, он должен был по лесенке спуститься с помоста на сцену, но почему-то никак не мог сделать это в темноте - топтался, а помост угрожающе раскачивался. И тогда Евгений Павлович, над головой которого это происходило, прервав на середине свой монолог, посмотрел наверх и заботливо спросил: "Сынок, ты не упадешь оттуда?" После этого музыкант сумел очень быстро слезть вниз под хохот зала, а Евгений Павлович как ни в чем не бывало продолжил спектакль.

Читайте на с. 3

Арт-фонары (прил. к "Аргументам и фактам"), 1995. - № 2. - с. 1, 3.

Леонов, сын Леонова

И вот всего десять дней спустя - те же декорации "Поминальной молитвы". Та же сцена, но посредине - гроб, утопающий в цветах... Артисты - друзья, партнеры, вполголоса повторяли тогда друг другу: "Каково теперь будет Андриюшке?.." Любовь и взаимопонимание, дружба и привязанность между сыном и отцом действительно были редки, уникальны.

ГОВОРИТЬ о Евгении Павловиче с Андреем тяжело и сейчас. Наверное, должно пройти еще много времени, чтобы боль хоть немного утихла. Человеку, как говорят, положено в жизни посадить дерево, вырастить сына и написать книгу. Насчет дерева, каюсь, не знаю. Сына Евгений Павлович вырастил и вложил в него все, что мог, - свои лучшие качества. И книгу написал. Одну - единственную. И называется она "Письма сыну".

Из "Писем сыну" Евгения Леонова:

"Андриюша, ты люби меня, как я люблю тебя. Ты знаешь, это какое богатство - любовь. Правда, некоторые считают, что моя любовь какая-то не такая и от нее, мол, один вред. А может, на самом деле моя любовь помешала тебе быть примерным школьником? Ведь я ни разу так и не выпорол тебя за все десять школьных лет..."

"Больше всего в людях я ценю доброту, душевность. Доброта, по моему, начало всех начал, отличительный признак человека... Я, Андриюша, верю, что у тебя добрый взгляд, доброе отношение к людям - береги это. С артиста много спросится... Меня жизнь здорово колотила иной раз. Но не это страшно, страшно, если ты озлобишься. Злой человек... не может ничего сделать в искусстве..."

"Радуюсь ли я, что ты хочешь стать актером? Радуюсь, это укрепляет наше родство, ибо нет ничего выше духовного братства. Но, сказать по совести, это меня и пугает - труден актерский путь. Мое упущение, ошибка, что моих трудностей ты не знал. А ведь есть только одна цена в искусстве - беспощадность к себе. Ах, сынок, я в смятении... Кому-то кажется легкой жизнь артиста. А мой друг Женя Урбанский погиб в тридцать три года... Ты ведь помнишь его? - он тебя как зашвырнет под потолок, у меня сердце в пятки, а он поймает, посадит на шею и говорит: "Тацан смелым должен быть"..."

- Андрей, почему ты решил стать актером?

- Я даже не знаю. Как-то и не думал об этом... Отец меня не заставлял идти в театральное. Просто все время перед глазами были отец, актеры известные, театр... У меня и в мыслях не было поступать куда-то еще.

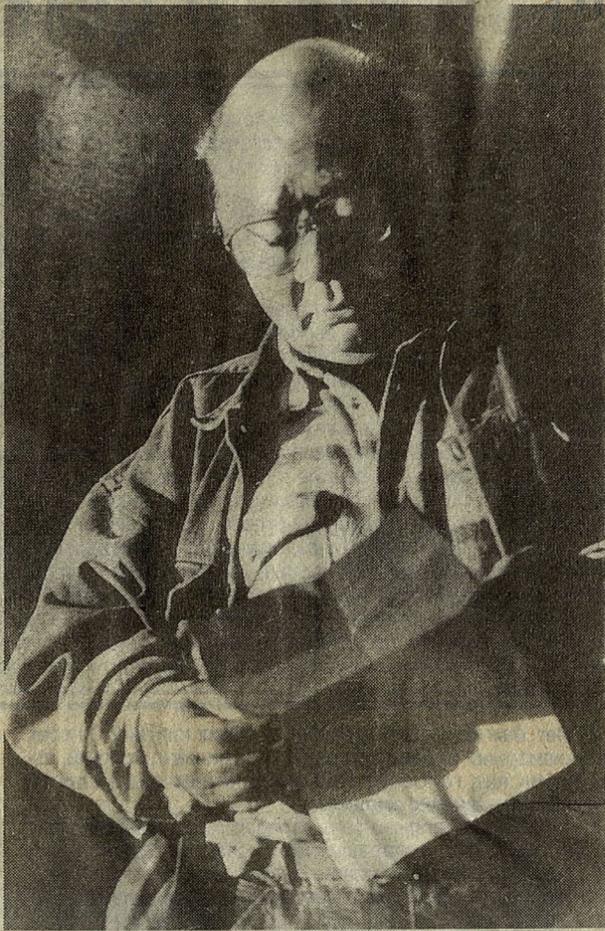
- То, что ты - сын Леонова, тебе мешало или помогало?

- Когда-то мешало, когда-то помогало... В юности мешало. Существовали какие-то комплексы. Одно время, какой-то короткий промежуток, даже ходить рядом с ним стеснялся... А с возрастом - наоборот, понимаю, что мало с отцом общался... Но были периоды каких-то комплексов, почему-то особенно в детстве. Я, может быть, потому и в армию пошел - хотелось большей самостоятельности. Хотя отец, в общем-то, никогда не давил на меня. Он пытался меня контролировать и совершенствовать, но - очень ненавязчиво...

... Когда Андрей ушел служить, можно было часто услышать недоуменное: "Как же Леонов с его положением не смог уберечь сына от армии?" А Евгений Павлович переживал, но и гордился Андреем.

Из "Писем сыну":

"Сынок, вот я и решил на мужской разговор... Я знаю твою болезнь. Твое имя не Андрей Леонов, а Сын Леонова. Я понял это теперь, когда ты пошел в армию... Служить в армии - гражданский долг. Андриюша, я не сомневался, что ты, как все, его исполнишь. Но почему в такой момент, когда это нарушало творческие планы? Неразумно по отношению к своей профессии, но если ты только так пока утверждаешься, пусть будет так... Теперь держись!.. Как в танке? Тяжело очень? Я-то, наверное, не влез бы в танк, а влез бы, так и задохнуться мог. Дышу что-то плохо: или сердечная недостаточность, или устал чертовски. Ночами теперь все не сплю, все о тебе думаю... Отчего гордятся семейными профессиями шахтеры, отчего артистов смущает семейственность?.. Выбрось все это из головы. Вернешься - и играй, играй хорошо. Люби в искусстве труд, а не славу."

А. Леонов: В армии такой смешной случай был... Я находился под городом Ковровым, в учебной части дивизии. Скучал, конечно. Мы переписывались, я ждал эти письма. И один раз почтальон мне принес вскрытое письмо. Конверт показался подозрительным, или думали, что там целая куча денег - не знаю. Письмо оттуда исчезло. А я так его ждал, думал - как дела дома? Открываю вскрытый конверт и достаю... заметку из "Вечерней Москвы" - "Сообщает ГАИ". О том, что на дорогах гололедица, что надо себя осторожно вести. Отец прислал мне в армию вырезку из газеты, как вести себя на улицах! Само письмо потерялось и до меня дошло только это дополнение...

- А во время репетиций "Фигаро" он тебе помогал?

- Нет. Вот здесь я с ним не советовался вообще. И, кстати, сейчас жалею об этом. Конечно бы, он мне помог. Но тогда такой потребности не возникло. Он вообще не был на репетициях и видел только готовый спектакль. Ему понравилось. Он так хохотал! В общем-то, его помощь сводилась к тому, что он пытался меня как-то успокоить, когда возникали проблемы, что-то не получалось. Степень моей актерской свободы не зависела от отца, от его имени. Я просто смотрел, как он работает на сцене. И это была, наверное, основная его помощь.

- Твой семилетний сын тоже - Евгений Леонов...

- Да. Я тут пришел в актерское агентство "Макс". Меня спрашивают: "А ребенок у вас есть?" - "Да", - говорю. "А фотографии его нет?" Я показал. Они говорят: "Ой! Да вы-то нам зачем? Такой ребенок, такое лицо хорошее! А вы нам и не нужны совсем!.."

- Он еще не пытался сниматься?

- Нет пока. Но он очень похож на дедушку.

- Артистом не думает стать?

- Он сейчас больше думает о футболе и теннисе. Сначала хотел стать великим теннисистом, теперь мечтает стать футболистом. Но я тоже мечтал в детстве стать и пилотом, и моряком... Пусть мечтает побольше!

Из "Писем сыну":

"... Может быть, нам предстоит сниматься в одном фильме. Или спектакль сведет нас на одной сцене. Я стану за твоей спиной, как живой лес, вместо рисованного задника; как старый дуб раскину руки; как орел подставлю крылья тебе - ничего не бойся, сынок!"

ИХ СВЕЛ на одной сцене спектакль "Поминальная молитва". Евгений Павлович играл Тевье-молочника, отца еврейского семейства. Андрей - русского парня Федю, влюбленного в одну из его дочерей. Они сходились всего в одной сцене. Проводивший только что дочь в ссылку, обезумевший от горя Тевье кричал Федору: "Когда ВАШИ приходят на НАШУ свадьбу, ничего хорошего из этого не получается!" И Федор-Андрей отвечал звенящим, срывающимся голосом: "МОИХ там не было. МОИ в погромах не участвуют". И эта дрожь в голосе, и зеркальное отражение муки старого отца на его лице, и его бесконечное сострадание заставляли Тевье потрясенно замереть, вновь обрести душевную твердость и крепко пожать Федору руку.

29 января в Ленкоме будут играть "Поминальную молитву", в память Евгения Павловича Леонова. Андрей Леонов в этот день будет на сцене. В этой роли у него нет дублера.

Светлана КУЗИНА

Фотографии автора:

Вверху: 22 января 1994 г. Ровно за неделю до смерти. Евгений Павлович читает пролог - завещание Шолом-Алейхема: "На моей могиле пусть единственный мой оставшийся сын... читает по мне поминальную молитву..." Предпоследний выход на сцену.

Слева: с внуком Евгением Леоновым.
Справа: "Поминальная молитва". Федор - Андрей Леонов, Тевье - Е. П. Леонов. Апрель 1993 г.

45